

Лю Большой Меч с кислым выражением лица покачал головой:

— Спасибо господину Фану, даже думать об этом теперь противно!

Он произнёс слова благодарности с явной горечью.

Фан Шу успокоил его:

— Всё в мире взаимосвязано, инь и ян дополняют друг друга, как чёрное и белое, верх и низ, небо и земля. Без чёрного не было бы белого, без верха не было бы низа. Я советую вам, господин Лю, искать гармонию инь и ян... Не заикливайтесь на одном.

Лю Большой Меч лишь горько усмехнулся.

Чэнь Линь и Хо Тайлин смотрели на Фан Шу с любопытством. Хо Тайлин, помимо любопытства, чувствовал лёгкое раздражение. Ему хотелось узнать, что произошло.

Ходили слухи, что Фан Шу убил шпиона армии западного маршрута, но кто был этот шпион и как он был убит, оставалось загадкой. Лю Большой Меч начал рассказывать, и, когда он упомянул, как голова Дали висела на груди, он несколько раз с отвращением сглотнул.

Чэнь Линь рассмеялся:

— Вот как, да?! Господин Лю, вы же опытный воин, вас напугала такая мелочь, как кровь?! Господин Фан...

Выражение Чэнь Линя стало загадочным.

— Не сделал ли господин Фан что-то ещё?

Эти слова словно задели Хо Тайлина за живое. Он насторожился, с лёгкой усмешкой слушая Фан Шу.

Фан Шу покраснел, что вызвало у Хо Тайлина необъяснимую злость. Он спросил:

— Вы ещё и углубили товарищеские отношения?

Фан Шу чувствовал себя плохо: днём он попал под дождь, а вечером надел полувлажную одежду, скорее всего, простудился. Услышав это, он сердито посмотрел на Хо Тайлина:

— Господа, мне нездоровится, поговорите без меня, я пойду.

Он действительно боялся, что упадёт в обморок.

Когда он встал, Хо Тайлин схватил его за руку:

— Господин Фан, не торопитесь, подождите, мы уйдём вместе!

Лю Большой Меч выпил несколько чашек чая вместо вина:

— Не нужно придумывать глупости про господина Фана, не позорьте старика.

Немногие могли вызвать у Лю Большого Меча уважение, но Фан Шу был одним из них.

Чэнь Линь понял ситуацию:

— Конечно, нет, мы просто пошутили. Господин Фан — человек выдающихся талантов и красоты, лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать!

— Ну что вы, господин Чэнь, не льстите мне! — Фан Шу через Хо Тайлина поклонился Чэнь Линю.

Хо Тайлин снова рассмеялся:

— Знаете, я, как и господин Лю, тоже пострадал от господина Фана, он чуть не выбил из меня дух!

Фан Шу чувствовал себя всё хуже, то в жар, то в холод. Пот прилип к его телу, вызывая дискомфорт. Услышав, как Хо Тайлин рассказывает о вчерашнем происшествии как о забавной истории, все рассмеялись. Фан Шу не ожидал, что он расскажет об этом, и, поймав взгляд Хо Тайлина, сердито посмотрел на него.

Неизвестно, кому было стыдно, но он всё-таки решил рассказать.

— Хорошо сказано: «Война не терпит обмана»! Многие пали из-за этих слов! Тайлин, запомни это! Господин Фан хорошо тебя научил! — Чэнь Линь намекнул на что-то.

Хо Тайлин кивнул:

— Дядюшка Чэнь прав!

— На этот раз господин Фан перевязал тебе рану, а в следующий раз? Ха-ха!

Фан Шу, услышав это, немного пришёл в себя и подумал: «Он и это рассказал? Ему не стыдно?»

Фан Шу чувствовал сильный холод, пот впитывал тепло его тела, и одежда была почти сухой.

Он потянул за руку Хо Тайлина, который оживлённо беседовал с Чэнь Линем. Хо Тайлин обернулся, и Фан Шу тихо прошептал ему на ухо:

— Мне действительно плохо, поговорите без меня...

Тёплое дыхание вызвало у Хо Тайлина зуд, но он не знал, как его унять. Он прикоснулся ко лбу Фан Шу, и его рука ощутила жар, как от раскалённого железа.

Хо Тайлин хотел подразнить Фан Шу, но, увидев, как тот едва держится на ногах, с влажными глазами, понял, что он серьёзно болен.

Он попрощался с Чэнь Линем и другими и, поддерживая Фан Шу, ушёл.

Вернувшись в палатку, Хо Тайлин зажёл лампу и уложил Фан Шу на кровать. Только тогда он заметил, что одежда Фан Шу была почти полностью мокрой. Всё его тело было красным, и от него исходил пар, но он жаловался на холод.

Хо Тайлин не умел ухаживать за больными, и ему хотелось найти врача. Но только он сделал шаг, его остановил больной:

— Мне холодно...

Холодно? Значит, нужно больше одеял. В армии ресурсы были скудны, одеяла — тонкие. Зимой несколько грубых мужчин согревали друг друга.

Хо Тайлин взял два одеяла с кровати и укрыл Фан Шу, затем отправился искать врача. Он был высоким и быстро дошёл до лагеря раненых. Там, кроме стонущих больных, был только уставший врач, который спал, уткнувшись лицом в инструменты. Хо Тайлин толкнул его, но тот не проснулся. Он уже собирался ударить его, когда появился помощник, лет тринадцати-четырнадцати, и сказал:

— Не беспокойте господина Ян, он почти трое суток не спал.

— А где другие врачи?! — Громовой голос Хо Тайлина заставил помощника задрожать.

— Остальные на совещании, они тоже очень устали...

Хо Тайлин осмотрел его:

— Тогда иди со мной, вылечи больного!

— Нет... я не могу уйти, здесь нужен кто-то, кто будет следить за больными, чтобы не случилось беды.

Хо Тайлин разозлился:

— У человека простуда, жар, что делать?

Нельзя винить Хо Тайлина за незнание. Хотя он многое пережил, болезнь казалась ему чем-то далёким.

Паренёк облегчённо вздохнул:

— Это просто, нужно охладить лоб мокрой тканью, а затем заставить его пропотеть.

Звучало просто. Хо Тайлин решил найти Эрляна, чтобы тот позаботился о своём господине.

Направляясь к лагерю западного маршрута, он вдруг подумал: «А где я буду спать, если он вернётся?»

Фан Шу, всё ещё в мокрой одежде, был закутан в одеяло, но влага проникала в кости, вызывая дискомфорт. Собрав все силы, он сбросил одежду и снова укрылся, но всё равно было холодно, и он свернулся в клубок.

Хо Тайлин вернулся в палатку Фан Шу. Запах сандалового дерева стал сильнее. Войдя, он увидел разбросанную одежду на полу, а на кровати — лишь тёмную голову.

— Фуянь?

Человек под одеялом дрожал.

— Фан Шу!

Ответа не последовало.

Хо Тайлин повернул его голову. Лицо было красным, температура всё повышалась. Неужели он сгорит? Тело учёного действительно слабое, всего один дождь — и уже болезнь.

Подумав, он понял, что это была месть за удар в пах.

— Холодно... — только и мог произнести Фан Шу.

Обычно Фан Шу был либо занят интригами с чиновниками, либо азартным и упрямым. Теперь он, как новорождённый ягнёнок, показывал свою слабость.

Хо Тайлин задумчиво смотрел на его сухие губы. Они были мягкими, как белый рисовый пирог. Говорили, что такой пирог сладкий, мягкий и оставляет приятное послевкусие. Хо Тайлин никогда не пробовал его, боясь, что даже такая маленькая радость не для него. Теперь он хотел узнать, действительно ли они такие мягкие и сладкие.

— Холодно...

Этот тихий голос прервал его мысли. Хо Тайлин подумал: «Фан Шу — настоящая проблема!»

Он снял свою верхнюю одежду и накрыл её, но Фан Шу всё ещё жаловался на холод.

В эту осеннюю ночь Хо Тайлин тоже почувствовал пронизывающий холод. В конце концов, он залез под одеяло к Фан Шу. Тот, чувствуя источник тепла, инстинктивно прижался к нему. Хо Тайлин вдруг понял, что Фан Шу был голым. Его сердце забилося быстрее, и он застыл, не зная, куда деть руки.

Фан Шу перестал жаловаться на холод, прижавшись к Хо Тайлину. Тепло передавалось от одного к другому, а аромат сандала окутывал Хо Тайлина, вызывая лёгкое головокружение. Ему нужно было отвлечься.

Только тогда он заметил, что Фан Шу держал что-то в руке.

<http://bllate.org/book/15514/1378144>